

УДК 82.(73)-311.6

DOI: 10.32342/2523-4463-2019-0-16-3

Л.В. ПАСЬКО,
*кандидат филологических наук,
доцент Центра научных исследований и преподавания
иностранных языков Национальной академии наук Украины (г. Киев)*

ЛИТЕРАТУРА О ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ В США В ЛИТЕРАТУРНОЙ КРИТИКЕ

В статье анализируется специфика литературной ситуации в 60-х гг. XIX ст., определившая особенности художественного осмысления Гражданской войны в США в литературе и её отклик в литературной критике. Показано, почему эта война стала иным материалом для художественного воплощения, чем американская революция и Война за независимость.

Ключевые слова: Диксиленд, культурный национализм, этнокультурные разногласия, сецессия, патриархальный уклад, идеализация, национальная легенда, дидактические декларации, регионализм, культурное наследие.

На час появи перших романів про громадянську війну у США американська література вже накопичила достатній досвід художнього осмислення війни у творах, присвячених американській революції та війні за незалежність. У романах Дж.Ф. Купера, Дж. Ніла, Дж. Кеннеді, Н. Готорна та Г. Мелвіла проявився справжній бунтарський дух американських романтиків, що дозволяв інтерпретувати минуле з позицій теперішнього. Але у 60-х рр. XIX ст. критична спрямованість романтичного роману 30–50-х рр. змінилася дидактичними деклараціями та апологією суто регіональних прагнень, так само, як були повернуті в небуття психологічні та філософські романи Н. Готорна та Г. Мелвіна. Таким чином, незважаючи на схожість політичної ситуації у роки революції та війни Півночі та Півдня, для художнього втілення Громадянська війна являла собою дещо інший матеріал. Справжньому епічному осмисленню її проблематики заважала багаторічна взаємна ненависть прихильників обох таборів, що підмінила національні настрої вузько- регіональними інтересами, а бунтарський дух аболіціоністських настроїв втратив свою гостроту. Питання стосовно характеру впливу війни на літературу порушувалося ще на початку бойових дій. У 1862 р. у статті «Війна та література» Джон Уейс дійшов висновку, що війна може справляти як стимулюючий, так і деморалізуючий вплив на інтелектуальне життя країни. У Сполучених Штатах, на думку автора, літературна ситуація не сприяла появі нової «Іліади». Песимістичний прогноз Д. Уейса підтверджують пізніші оцінки дослідників (Дж. Мейсі, Ф. Патті, К. Ван Дорен). Подібне ставлення критики до літератури, породженої Громадянською війною, було досить одноставним, саме тому аж до 1930-х рр. роман про війну Півночі та Півдня не ставав предметом спеціального дослідження. Першим американським літературознавцем, яка виступила проти усталеної думки, була Р.В. Сміт. У дисертації «Громадянська війна та її відгук у літературі 1861–1899 років» (1932), яка була опублікована у 1937 р., вона наполягала на необхідності більш об'єктивного аналізу творів початкового періоду художньої історії Громадянської війни в контексті того часу, коли вони були створені. Але це був лише початок численних дискусій в літературній критиці, висвітленню яких і присвячено статтю.

Ключові слова: Діксиленд, культурний націоналізм, етнокультурні розбіжності, сецесія, патриархальний устрій, ідеалізація, національна легенда, дидактичні декларації, регіоналізм, культурний спадок.

Громадянська війна явилась тяжелейшим испытанием, выпавшим на долю американского народа. Она вскрыла целый ряд неразрешимых противоречий, разделивших Север и Юг накануне войны и возводивших так называемую «Диксиленд» (южные штаты США) в статус «национальной автономии». Превращенный в догму «культу-

турный национализм» южан всё явственнее выкристаллизовывал образ Юга как отдельной цивилизации, обладающей ярко выраженным духовным единством [1, с. 189–190]. Основными факторами, сформировавшими довоенную «южную цивилизацию», являлись плантаторская система, рабство негров и специфический «южный романтизм» [2, с. 216], которые составляли экономическую, социальную и интеллектуальную основу южного уклада. Они определили направление его политики, развитие культуры, религии, литературы. Идея «южного национализма», как отмечает американский исследователь Роллин Г. Остервейс, позволяла не нарушать южный образ жизни даже тогда, когда «сохранить его в рамках Союза оказалось невозможным» [2, с. 215]. Утверждению представлений о национальной и культурной автономии Юга, уходящих своими корнями в XVIII ст., в середине XIX в. способствовали непримиримые экономические, общественно-политические и этнокультурные разногласия между патриархальным рабовладельческим Югом и промышленным Севером.

Однако кроме первичных социально-экономических факторов, на формирование на Юге настроений отчуждения значительное влияние оказали и факторы идеологические, в первую очередь, – новое историческое сознание, в свете которого исторические параллели с 1776 г. трансформировались в сецессионистские устремления [3, с. 12]. Большинство южан оправдывало сецессию, так как было убеждено, что для сохранения своего уклада и поддержания мира и добрососедства «Юг и Север должны быть отдельными нациями» [4, р. 371]. **Совсем другие настроения господствовали в стане северян: «Вместе – мы выстоим, врозь – проиграем!»** [5] Как свидетельствуют исторические материалы, в начале войны никто из очевидцев событий (за исключением, пожалуй, Мэри Б. Чеснат, дневник которой до сих пор считается одним из самых ценных документов тех лет) не предполагал, что «к осени 1863 года отсчёт времени будет вестись уже не в пользу Юга. В последующие месяцы их оптимизм угасал вместе со “звездой” Конфедерации, а стойкость и гордость закалялись уже в борьбе за “проигранное дело”» [4, с. 385]. Это даже стало поводом для появления различных конспирологических теорий, которые уже в наше время были подвергнуты серьёзному исследованию [6; 7].

Война длилась четыре года. Она вовлекла в свой круговорот почти 31 миллион человек и унесла около миллиона жизней. Для южных штатов последствия конфликта были особенно драматичными: Юг был разорён. Тем не менее, результаты войны имели революционный, преобразующий характер как для Юга, так и для Севера. Наконец было уничтожено рабство и сломлено сопротивление патриархального южного уклада, ставшего тормозом наступлению северного промышленного и торгового капитала. Открылись горизонты для освоения новых регионов и дальнейшего развития капиталистических отношений по всей территории Соединённых Штатов. А главное, был сохранён Союз, и страна вступила в очередной, «национальный» период своей государственности.

Ко времени появления первых романов о Гражданской войне в американской литературе был накоплен уже достаточный опыт художественного осмысления войны в произведениях, посвящённых американской революции и войне за независимость. В романах Дж.Ф. Купера, Дж.О. Нила, Дж. Кеннеди, Г. Мелвилла, Н. Готорна проявился подлинно бунтарский дух американских романтиков, позволявший интерпретировать прошлое с позиций настоящего. Произведения ранних романтиков о революции и войне за независимость создавались под влиянием западноевропейского исторического романа и, прежде всего, романов Вальтера Скотта и Э.Д. Булвера-Литтона. Они стали первым признанием национального своеобразия американского народа и его истории. Творчество Дж.Ф. Купера, вобравшее в себя демократические принципы и идеалы Просвещения, приходилось на период освоения национальной проблематики в историческом романе. Оно как нельзя лучше отвечало патриотическим настроениям молодой республики. В его произведениях («Шпион», 1821; «Лоцман», 1823; «Лайонел Линкольн», 1825) концентрировалось осмысление опыта закончившейся в 1783 г. войны за независимость и пристальное изучение истории американского континента. Тема войны стала для Купера поводом для широких нравственных и политических обобщений, постижения глубины человеческих чувств, проявлявшихся в конфликтных ситуациях революции.

Столь же благородными устремлениями были проникнуты и военные произведения юнионистски настроенных писателей «школы Купера»: Дж. Нила («Семьдесят шестой год»,

1823), Дж.П. Кеннеди («Робинзон-Подкова», 1835), У.Г. Симмса («Партизан», 1835; «Пути паломника», 1836; «Разведчик», 1841; «Кэтрин Уолтон», 1851; «Тайны леса», 1852), К.М. Сэдживик («Линвуды», 1835). И хотя уже в этих романах постепенно теряется «сбалансированность» между региональными и национальными интересами, тем не менее, американская революция принадлежала всему Союзу, и это был единственный случай в истории Севера и Юга, «когда их исторические пути сошлись и Кавалер и Янки сражались плечом к плечу» [8, с. 264]. В творчестве писателей-романтиков 20–30-х гг. XIX в. наиболее чётко прослеживаются две основные и взаимообусловленные тенденции, определявшие специфику романтической идеологии, – идеализация исторического прошлого, превратившая революцию в национальную легенду, торжество американской демократии, и критическое отношение к современной действительности. Но по мере приближения назревавшего кризиса, ставшего в 1850-х гг. лейтмотивом жизни американского общества, негативные стороны американской жизни привели к резкому усилению критического начала и внутреннего драматизма в произведениях поздних романтиков [3, с. 6].

У Г. Мелвилла общественно-политические коллизии стали поводом для глубоких нравственно-этических и философских обобщений. В романе «Израиль Поттер: пятьдесят лет его изгнания» (1855) война предстаёт насильем над личностью, противным человеческой природе, вечно стремящейся к счастью и гармонии, как «неотъемлемая часть общественного бытия, возникающая как неизбежное следствие более общих законов человеческого характера, нравственной жизни народа и цивилизации» [9, с. 257]. Впервые в американской литературе была сказана вся правда о революции и её героях. После захватнической войны против Мексики символика образов Г. Мелвилла позволяла увидеть в прошлом актуальные мотивы современной действительности, критическое изображение политических и нравственных устоев американского общества.

В неоконченном романе Н. Готорна «Септимус Фелтон» (1861–1864), впервые опубликованном уже после смерти писателя, прослеживается не только внешняя, но и «генетическая связь» войны за независимость с Гражданской войной, решавшей судьбу американской нации. В этом романе наметился совершенно новый подход к военной проблематике, который нашёл дальнейшую разработку в произведениях Джона У. Де Фореста, Джозефа Киркланда и Стивена Крейна. Впервые Н. Готорн поставил вопрос о нравственной природе войны, попытался понять поведение человека в момент национального кризиса [3, с. 18–19]. В романах Н. Готорна и Г. Мелвилла на смену историческому оптимизму ранних романтиков приходит осознание неистребимости современного зла, уходящего своими корнями в далёкое прошлое: «Иллюзии и действительность, вера в демократию и отчаяние при виде её реального воплощения – это трагическое противоречие определило пафос творчества Готорна и Мелвилла» [10, с. 23]. Но хотя с каждым годом угроза войны становилась всё реальнее, в «Израиле Поттере» Г. Мелвилл, вопреки утвердившимся в американской литературе сепаратистским настроениям, хотел познать специфику именно национального характера, «свести в едином синтезе все части Америки: Юг, Север и даже Запад» [9, с. 258]. Однако в 1860-х гг., когда противоборство двух лагерей достигло своего апогея, критическую направленность романтического романа 1830–50-х гг. сменили дидактические декларации и апология узкорегionalных устремлений, так же как были преданы забвению психологический и философский роман Н. Готорна и Г. Мелвилла. Бунтарский дух аболиционистских настроений утратил свою остроту, «вожди аболиционизма, – пишет В.Л. Паррингтон, – уверовав в то, что американское общество покончило с последней несправедливостью, отложили в сторону свои перья. Считая, что их дело доведено до конца, они остались глухи к призывам начать новые походы за справедливость» [11, с. 90]. В.Л. Паррингтон несколько категоричен в своих суждениях, но его оценка характеризует именно те тенденции в развитии «литературного потока», которые в конце 1860-х гг. привели У. Уитмена к достаточно пессимистическому выводу, что «настоящая война никогда не падет в литературу» [цит. по: 12, р. VII].

Таким образом, несмотря на сходство политической ситуации в годы революции и войны Севера и Юга, для художественного воплощения Гражданская война представляла собой несколько иной материал. Подлинно эпическому осмыслению её проблематики препятствовала многолетняя взаимная ненависть сторонников двух лагерей, подменившая

национальные настроения узкорегionalными интересами: «Если Декларация независимости была попыткой самоопределения нации, то война между штатами стала попыткой её разъединения» [13, с. 93]. В трактовке Гражданской войны писатели Севера и Юга были ближе всего к сепаратистской позиции У.Г. Симмса в 1850-е гг., которая особенно явно проявилась в поздних произведениях его цикла о революции («Мародёры», 1855; «Ютоо», 1856). Некоторые положения теории У.Г. Симмса, провозглашавшей основные принципы «южной демократии» и характер взаимоотношений белых аристократов и негров-рабов, впоследствии (в 1880–90-х гг.) нашли отражение в произведениях так называемых «нео-конфедератов».

Вопрос о характере влияния войны на литературу ставился ещё в начале боевых действий. В 1862 г. в статье «Война и литература», опубликованной в журнале «Атлантик мансли» (январь 1862 г.), друг и биограф Теодора Паркера, Джон Уэйс, подвергнув тщательно анализу историю освободительных войн в ряде стран, пришёл к выводу, что война может оказать как стимулирующее, так и деморализующее воздействие на интеллектуальную жизнь страны. В Соединённых Штатах, по мнению автора, литературная ситуация не располагала к появлению новой «Илиады» [14].

Пессимистический прогноз Д. Уэйса подтверждают более поздние оценки исследователей. Так, в монографии «Тенденции развития американской литературы» (1911) Джон Мейси пишет: «Романы, действие которых разворачивается на фоне войны, представляют собой либо мелодрамы со счастливым концом, либо неуместные идиллии о юных созданиях, чьи возлюбленные ушли на фронт, – трагическая тема, если она воплощена трагически, а не сентиментально... И, если бы не было написано ни одного романа, явная неспособность литературы создать на основе этого конфликта подлинный шедевр, была бы менее удручающей» [15, с. 12–13]. Подобное отношение критики к литературе, рождённой Гражданской войной, было достаточно единодушным. И хотя в лучших рецензиях (например, Г. Джеймса и У.Д. Хауэллса на роман У. Де Фореста «Мисс Равенел уходит к северянам», 1867) [16], в монографиях Фреда Льюиса Патти «История американской литературы с 1870 года» (1915) [17] и Карла Ван Дорена «Американский роман» (1921) [18] нашли отражение основные тенденции развития военной прозы, вплоть до 1930-х годов роман о войне Севера и Юга не становился предметом специального исследования.

Первой американской исследовательницей, которая выступила против утвердившегося мнения, была Ребекка Вашингтон Смит. В диссертации «Гражданская война и её отклик в литературе 1861–1899 годов» (1932), опубликованной в 1937 г., она избрала объектом анализа произведения начального периода художественной истории Гражданской войны, вполне заслуженно вызывавшие нарекания критики. Р.В. Смит исходила из тезиса, что «произведения на столь актуальную для нации тему нельзя сбрасывать со счетов, называя тривиальными, прежде чем они не будут досконально изучены в контексте того времени, которое их породило» [19, с. 2]. На наш взгляд, это очень важный методологический аспект исследования, часто игнорировавшийся в последующих работах. Но, справедливо отметив, что общественно-политические разногласия между Севером и Югом способствовали углублению регионализма в американской литературе, Р.В. Смит, тем не менее, анализировала все романы в едином потоке военной прозы, что не позволило проследить идейно-художественную специфику произведений Севера и Юга.

В статье американского литературоведа и критика Бернарда Де Вото «Художественная литература сражается в Гражданской войне» (1937), опубликованной в «Saturday Review of Literature», поставлен вопрос о необходимости целенаправленного исследования художественного наследия Гражданской войны. Выделив американскую военную прозу из общего литературного потока, Б. Де Вото, тем самым, акцентировал внимание на уже сложившейся, по его мнению, в литературе США традиции художественного осмысления военной проблематики, её специфических проявлениях в романах писателей Севера и Юга. Однако небольшой объём статьи и, как следствие, крайне ограниченное число произведений, на которых основываются выводы автора, позволили лишь поднять проблему, не подкрепив анализ достаточной аргументацией [20, с. 3–4].

Интерес к художественному наследию Гражданской войны заметно активизировался в 1950-х гг. – по мере приближения к столетию войны. В 1950 г. вышла монография «Аме-

риканский исторический роман» Эрнеста Эрвина Лейси, который до сих пор считается непревзойдённым авторитетом в исследовании исторического жанра. Наряду с общетеоретическими положениями, эта работа содержит литературно-критический обзор американской исторической прозы, разбитой по темам, соответствующим различным периодам национальной истории. Отдельный раздел монографии посвящён произведениям о Гражданской войне. Э.Э. Лейси считал одним из определяющих жанровых признаков исторического романа удалённость автора от времени действия повествования хотя бы на одно поколение. В соответствии с этой точкой зрения в разряд анализируемых произведений вошли романы, написанные в период с 1910 по 1940-е гг. Они рассматриваются в хронологическом порядке, но анализируются вне контекста времени и ведущих тенденций литературы [21].

По такому же принципу и с соблюдением тематических групп, выделенных Э.Э. Лейси, построена аннотированная библиография «Американская историческая проза» (1958) Э.Т. Дикинсона. Но ввиду специфики этой работы она включает в себя значительно большее число произведений [22].

Американский историк и литературовед Роберт А. Лайвли в монографии «Литература сражается в Гражданской войне» (1957) осуществил статистический и идейно-тематический анализ более 500 романов о войне. Для своей работы Роберт А. Лайвли использовал частную коллекцию всех напечатанных вплоть до 1940-х гг. произведений о Гражданской войне, принадлежавшую Ричарду Г. Уилмеру. Впоследствии она была передана библиотеке университета в Северной Каролине, где продолжала пополняться под руководством доктора Лоуренса Лондона [23, р.14]. Уже само название работы свидетельствует о том, что в ней использованы в качестве основополагающих выводы одноимённой статьи Бернарда Де Вотто. Следуя им, Р.А. Лайвли проводит чёткое разграничение военных произведений Севера и Юга, объясняя это существованием устойчивых, сугубо региональных особенностей каждой из этих литератур. Монография Р.А. Лайвли поражает широчайшим охватом художественного материала, обилием схем и статистических данных, скрупулёзностью анализа и обстоятельностью многих выводов. В то же время в методологическом плане не совсем оправданным кажется избранный им тематический, а не проблемный подход к рассматриваемым произведениям, практически полный отрыв от контекста времени их создания. В результате – в едином ключе и в общих тематических группах анализируются самые разные и далеко не лучшие романы и наиболее значительные произведения нашего столетия, что приводит к смещению акцентов в их проблематике и недооценке закономерностей в развитии литературного процесса [23].

С 1955 г. стал выходить ежеквартальный историко-литературный журнал «История Гражданской войны» («Civil War History») с постоянными библиографическими рубриками «Книжное обозрение» и «Только для коллекционеров». Ряд публикаций последней рубрики связан с попытками осмыслить неослабевающий «бум» вокруг тематики Гражданской войны: «В ответ на литературный бум вокруг тематики Гражданской войны» (1956) [24] и «Лучшие произведения Линкольнианы» (1957) [25] Ральфа Ньюмена, постоянного ведущего этого раздела; «Бесконечная война» (1961) Джеймса Робертсона [26]. Заслуживают внимания и литературно-критические публикации журнала. В статье «Гражданская война: факт и вымысел» (1956), посвящённой проблеме отделения исторической истины от легенды в литературе о войне, её автор, Улисс Грант III (правнук самого именитого генерала северян, впоследствии печально знаменитого президента США), пишет, что считает интерес своих соотечественников к событиям 60-х годов XIX в. естественным и даже закономерным: «...это была первая СОВРЕМЕННАЯ война ..., охватившая всю нацию, и каждый в той или иной мере был к ней причастен». Кроме того, «это была НАША война», в американской истории не было других войн, которые всколыхнули бы все слои общества, и «шла она именно здесь, где мы можем посетить места былых сражений», вспоминая и былую славу, и горечь поражений [27, с. 29].

Мнение У. Гранта III поддерживает и Роберт Пенн Уоррен в историко-публицистической книге «Наследие Гражданской войны. Размышления по поводу её столетия» (1951). «До Гражданской войны, – пишет он, – у американцев не было истории в самом глубоком, потаённом смысле этого слова». Были, конечно же, и «отцы-основатели», и револю-

ция, но они «не создали единой нации иначе, как на бумаге». До Гражданской войны единство нации «не подвергалось испытанию историей», поэтому мы вправе говорить, что «это единственно прочувствованная» американская история, пронизанная особым «внутренним драматизмом» [28, с. 3–4, 82].

В статье Лоуренса С. Томпсона «Гражданская война в художественной литературе» (март 1956 г.), посвящённой обзору произведений разных лет, исследователь пришёл к выводу, что роман о Гражданской войне отражает смену художественных направлений в американской литературе точнее, чем любой другой тип исторического повествования. Объяснение этому Л.С. Томпсон видит в «обилии произведений данного жанра и в том, что к нему обращались многие видные американские писатели». В то же время произведения Де Фореста, Бирса, Крейна и Глазгоу, справедливо отмечает он, намного опередили своё время и появились не согласно, а вопреки основным тенденциям литературного процесса, внося своеобразную поправку в общую закономерность функционирования американского исторического романа. Именно поэтому они теперь входят в классическое наследие не только американской, но и мировой литературы [29, с. 95].

В 1958 г. в журнале «Texas Quarterly» была опубликована статья американского литературоведа Льюиса Рубина «Образ армии: южные романисты и Гражданская война», включённая впоследствии в его монографию «Странная смерть романа. Эссе об американской литературе» (1967). В центре внимания исследователя оказались те тенденции южной военной прозы, которые, как справедливо отмечает он, способствовали выработке определённого схематизма в изображении характеров. Возможный способ его преодоления Л.Д. Рубин видит в синтезе двух начал: личного, характерного для героев произведений северян, и общественного, доминирующего в образах южного романа [30].

Монументальный труд американского историка и литературоведа Эдмунда Уилсона «Кровь патриотов. Исследования литературы о Гражданской войне в США» (1962) посвящён не столько поэзии и прозе, рождённым Гражданской войной, сколько мемуарам и дневникам 30 участников и очевидцев событий (А. Линкольна, У. Гранта, У. Шермана, Д.Т. Траубриджа, М. Чеснат, Д. Мосби, Р. Ли, С. Ланьера, Э. Турже, К. Шопин, Д.У. Де Фореста и др.). По мнению учёного, «в подобных документах война предстаёт такой, какой её никогда не смогли бы воссоздать поэт и прозаик. Драма уже была сыграна героями, вписавшими в неё свою страницу...» [31, р. IX]. Авторитет Э. Уилсона, как одного из самых признанных учёных-интеллектуалов, до сих пор считается неоспоримым, что подтверждают отзывы о его вкладе в исследование культурного наследия Гражданской войны в США такими учёными и писателями, как Д. Эарон, Р.П. Уоррен, Р. Конквест, Л.П. Симпсон и многими другими в статье Скотта Гака «Была ли Гражданская война ошибкой? К пятидесятилетию выхода монографии Эдмунда Уилсона “Кровь патриотов”, опубликованной в 2012 году» [32, с. 361–362].

«Неописанной войной» назвал войну между Севером и Югом известный американский историк литературы Дэниэл Эарон, подчёркивая тем самым и неисчерпаемость сюжетов, заложенных в уже легендарных исторических событиях, и неисчерпанные возможности, которые обогатили бы американскую литературу произведением, равным по масштабности и значимости «Войне и миру» Л.Н. Толстого. В монографии «Неописанная война. Американские писатели и Гражданская война» (1973) Д. Эарон попытался уяснить, почему этому крупнейшему историческому конфликту, породившему целую «индустрию» литературы о войне, не суждено было воплотиться в подлинном шедевре. Исследуя перелом, совершённый Гражданской войной в общественном сознании нации, он проводит чёткую грань между писателями, кого война затронула лишь косвенно, – Генри Адамс, Генри Джеймс, У.Д. Хоуэллс, Марк Твен, и теми, кто в полной мере прочувствовал её трагическую суть, – Г. Мелвилл, У. Уитмен, Д. Де Форест, Э. Бирс, С. Крейн, У. Фолкнер [33].

Практически во всех работах справедливо отмечается, что влияние Гражданской войны на социальную, политическую и духовную жизнь Юга было неизмеримо большим, чем на духовную жизнь Севера. Именно поэтому произведения южан, воссоздававшие их трагическое прошлое, постоянно находились в центре внимания исследователей литературы: «Истоки произведений южан. Эссе о литературе американского Юга» (1972) Хью Холмана [34]; «Реквием ренессансу. О состоянии литературы и современном Юге» (1976) Уолте-

ра Салливана [35]; «Прошлое в настоящем. Тематический анализ современной литературы Юга» (1981) Томаса Дэниэля Янга [36]; «Рассказы о Юге. Как объяснить ненависть южан» (1983) Фреда Хобсона [37].

В книге «Всепоглощающее прошлое. Писатели Юга и история» (1977) Хью Холман подразделяет все произведения южан о Гражданской войне на две группы. В первую он включает так называемые «романы нравов», авторы которых безоговорочно принимали прошлое Юга, а потому их повествование было пронизано ностальгическими интонациями. В другую группу, по мнению исследователя, входят романы, где к отношению писателей к истории своего региона примешивалось чувство вины Юга за его рабовладельческое прошлое [38].

Подобную литературу принято называть «массовой» или «массовой беллетристической» («popular literature»). И хотя долгое время исследователи предпочитали игнорировать этот пласт литературы, тем не менее, американское литературоведение уже давно отказалось от чрезмерно упрощённого взгляда на существование подобного феномена. Это реальность литературного процесса, с которой нельзя не считаться. Ставится вопрос о необходимости серьёзного и всестороннего анализа этого литературного явления, преодолении тенденциозности в оценке особенностей литературного процесса. В центре внимания учёных – вопрос о природе массовой беллетристики и её месте в системе национальной культуры. И хотя прошло уже более 150 лет со времени окончания Гражданской войны, она по-прежнему является одной из ведущих тем в литературе, посвящённой проблемам национального развития, а произведения о войне Севера и Юга и по сей день остаются самым массовым явлением в американской исторической прозе [39]. Особенности поэтики этих произведений чаще всего являлись злободневность проблематики и тривиальность сюжета в сочетании с особой эмоциональностью повествования. Но именно таким эмоциональным всплеском и отличалась литература военных лет. Особенности произведений именно этого периода проанализировала Элис Фэс в монографии «Придуманная Гражданская война: Массовая литература Севера и Юга, 1861–1865 годы» (2003) [40]. Чтобы понять весь спектр эмоций, которые испытывали современники войны, автор проанализировала романы и «романсы», поэзию и песни, детскую литературу тех лет. Пытаясь разобраться, почему до сих пор не создано подлинного шедевра, достойного тех преобразований, которые произошли в истории американской нации в результате Гражданской войны, она изучила тот пласт литературы, которым долгое время пренебрегали. В результате своего анализа Элис Фэс пришла к выводу, что природа этого явления заключается в глубине социального, культурного и духовного раскола, произошедшего не только в стране, но и в мироощущении людей. Почему все происходящее в стране особенно остро воспринимались южанами? Да потому, что для них наступила абсолютно новая реальность, с которой им было трудно смириться. Появились не существовавшие ранее реалии: «бывший раб», «свободный афро-американец», «бедный аристократ». И каждый человек переживал это по-своему. Для характеристики тех внутренних процессов, с которыми были связаны многочисленные демократические преобразования в стране, Эллис Фэс ввела понятие «индивидуальный национализм». Он стал, своего рода, ответной реакцией индивидуума на силу противостоящего ему централизованного государства: южане тосковали по столь привычному для них патриархальному укладу, а северяне осваивали новую демократическую действительность, которая полностью изменила политическую и экономическую жизнь страны. Война вовлекла в свой круговорот огромное количество людей, но каждый из них переживал свою внутреннюю трагедию. «Культурный национализм» Севера и Юга проявился в «индивидуальном национализме» отдельно взятого человека по отношению к государству [41]. Именно в этом Элис Фэс видит причины стойкого интереса к проблематике Гражданской войны и объяснение существованию широчайшего пласта популярной литературы [40].

В статье «Художественная литература как реконструкция прошлого: Рассказы о Гражданской войне в американской литературе» (2003) [42] Рейнхард Айзензи нашёл своё объяснение непреходящей популярности этой темы как у исследователей, так и у писателей. Автор называет войну между штатами самой описываемой войной в США. Причём чем больший отрезок времени отделяет нас от этого исторического события, тем всё более оче-

видным становится тот факт, что способ отображения и оценка этой войны стали своеобразной основополагающей матрицей того, как воспринимает себя само американское общество. По мнению Р. Айзензи, всё увеличивающееся значение этой войны в американском литературном дискурсе объясняется далеко идущими изменениями в политической, социальной и культурной сферах жизни, к которым она привела. В XX ст. автор обозначил два чётко выделяемых периода в художественном осмыслении Гражданской войны: 60-е и 80-е гг. В эти периоды в американской историографии происходил пересмотр оценки войны и периода реконструкции и, как следствие, культурологическими и литературоведческими дискуссиями исследователи способствовали переосмыслению военной проблематики. Автор составил перечень из шести основных тем, встречающихся в литературе о войне Севера и Юга XIX–XX ст., но свой анализ Р. Айзензи основывает на наиболее знаковых произведениях, которые вошли в историю не только американской, но и мировой литературы [42].

Может сложиться впечатление, что большинство произведений о войне между штатами действительно принадлежат к «популярной литературе» и не заслуживают внимания ни исследователя, ни читателя. Но это не так. На самом деле, на основе этого художественного материала создано большое количество романов, которые стали бестселлерами и отмечены «пулитцеровской» или другими национальными премиями: «Алый знак доблести» Стивена Крейна, «Унесённые ветром» Маргарет Митчелл, «Ангелы убийцы» Майкла Шеары, «Андерсонвилль» МакКинли Кантора, «Маленькие женщины» Луизы Мэй Алюкотт, «Линкольн» Гора Видала, «Холодная гора» Чарльза Фрейзера и другие. Все эти романы заслуживают того, чтобы им посвящались отдельные исследования, так как они созданы не благодаря, а вопреки общим тенденциям развития литературного процесса. Это реальность литературно-художественной ситуации США, требующая осмысления с позиций подлинного историзма, то есть глубокого и объективного их анализа в неразрывной связи с движением истории, в обстоятельствах времени, в социальном контексте эпохи.

Действительно, произведения об историческом прошлом имеют двоякую природу. С одной стороны, при воссоздании событий уже отдалённого от нас периода проблематика произведения должна быть конкретно-исторически обусловлена. С другой стороны, художественная интерпретация материала должна вызывать исторические ассоциации, восстанавливающие связь времён и способствующие более глубокому осмыслению важнейших вопросов современности. Таким образом, диалектика жизни сама выявляет новое, актуальное звучание исторической проблематики. В этом заключается существо феномена, названного «подвижной разомкнутостью» (термин С.С. Аверинцева) любой исторической эпохи на будущее.

Список использованных источников

1. Simpson L.P. *Southern Spiritual Nationalism: Notes on the Background of Modern Southern Fiction* / L.P. Simpson // *The Cry of Home. Cultural Nationalism and the Modern Writer* / Ed. by H.E. Lewald. – Knoxville: The University of Tennessee Press, 1972. – P. 189–210.
2. Osterweis R.G. *Romanticism and Nationalism in the Old South* / R.G. Osterweis. – Baton Rouge: Louisiana State University Press, 1967. – 275 p.
3. Аунин Т.В. Тема революции и войны за независимость в американском историческом романе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Л., 1980. – 20 с.
4. Quattlebaum I. *Twelve Women in the First Days of the Confederacy* / I. Quattlebaum // *Civil War History*. – 1961. – December. – Vol. 7. – No 4. – P. 370–385.
5. Hettle W. “United We Stand, Divided We Fall”: Examining Confederate Defeat / W. Hettle // *Reviews in American History*. – January 2002. – Vol. 30. – No 1. – P. 51–57.
6. Freehling W.W. *The South vs. The South: How Anti-Confederate Southerners Shaped the Course of the Civil War* / W.W. Freehling. – New York: Oxford University Press, 2001. – 238 p.
7. Davis W.C. *The Union that Shaped the Confederacy: Robert Toombs and Alexander H. Stephen* / W.C. Davis. – Lawrence, Kansas: University of Kansas, 2001. – 294 p.
8. Taylor W.R. *Cavalier and Yankee: The Old South and American National Character* / W.R. Taylor. Cambridge (Mass.); London: Harvard University Press, 1979. – 384 p.
9. Ковалёв Ю.В. *Герман Мелвилл и американский романтизм* / Ю.В. Ковалёв. – Л.: Художественная литература, 1972. – 280 с.

10. Романтические традиции американской литературы 19-го века и современность / отв. ред. Я.Н. Засурский. – М.: Наука, 1982. – 351 с.
11. Паррингтон В.Л. Основные течения американской мысли. Американская литература со времени её возникновения до 1920 года: в 3-х томах / В.Л. Паррингтон. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1962–1963. – Т. 3. – 600 с.
12. Jones P.G. War and the Novelist: Appraising the American War Novel / P.G. Jones. – Columbia & London: University of Missouri Press, 1976. – 260 p.
13. Strugnell J.R. Robert Penn Warren and the Users of the Past / J.R. Strugnell // Review of English Literature. – 1963. – Vol. IV. – No 1. – P. 93–103.
14. Weiss J. War and Literature / J. Weiss // The Atlantic Monthly. – January 1862. – Vol. IX. – No. LI. – P. 674–684.
15. Macy J.A. The Spirit of American Literature / J.A. Macy. – N.-Y.: Createspace, 2014. – 358 p.
16. Rawlings P. (ed.) Americans on Fiction, 1776–1900 / P. Rawlings, ed. – Vol. 2. – Ch. 31, 32. – N.-Y.: Routledge, 2017. – 1320 p.
17. Pattee F.L. A History of American Literature since 1870 / F.L. Pattee. – New York: The Century Co., 1915. – 476 p.
18. Van Doren C. The American Novel / C. Van Doren. – N.-Y.: Hesperides Press, 2006. – 416 p.
19. Smith R.W. The Civil War and Its Aftermath in American Fiction, 1861–1899 / R.W. Smith. – Chicago: University of Chicago Press, 1937. – 57 p.
20. De Voto B. Fiction Fights the Civil War / B. De Voto // Saturday Review of Literature. – 1937. – Dec. 18. – P. 3–4.
21. Leisy E.E. The American Historical Novel / E.E. Leisy. – Norman: University of Oklahoma Press, 1950. – 280 p.
22. Dickinson A.T. American Historical Fiction / A.T. Dickinson. – New York: The Scarecrow Press, Inc., 1971. – 380 p.
23. Lively R.A. Fiction Fights the Civil War. An Unfinished Chapter in the Literary History of the American People / R.A. Lively. – Chapel Hill: The University of North Carolina Press, 2011. – 240 p.
24. Newman R.G. Covering the Civil War “Beat” / R.G. Newman // Civil War History. – 1956. – March. – Vol. 2. – No 1. – P. 75–78.
25. Newman R.G. Basic Lincolnia / R.G. Newman // Civil War History. – 1957. – June. – Vol. 3. – No 2. – P. 199–208.
26. Robertson J.I. The Continuing War / J.I. Robertson // Civil War History. – 1961. – March. – Vol. 7. – No 1. – P. 81–85.
27. Grant III U.S. Civil War: Fact and Fiction / U.S. Grant III // Civil War History. – 1956. – March. – Vol. 2. – No 2. – P. 29–40.
28. Warren R.P. The Legacy of the Civil War. Mediations on the Centennial / R.P. Warren. – Lincoln: University of Nebraska Press, 2015. – 109 p.
29. Thompson L.S. The Civil War in Fiction / L.S. Thompson // Civil War History. – 1956. – March. – Vol. 2. – No 1. – P. 83–95.
30. Rubin L.D. The Image of the Army: Southern Novelists and the Civil War / L.D. Rubin // Texas Quarterly. – 1958. – Vol. 1. – No 1. – P. 17–34.
31. Wilson E. Patriotic Gore: Studies in the Literature of the American Civil War / E. Wilson. – New York: W.W. Norton & Company, 1994. – 848 p.
32. Gac S. Was Civil War a Mistake? Fifty Years of Edmund Wilson’s ‘Patriotic Gore’ / S. Gac // Reviews in American History. – June 2013. – Vol. 41. – No 2. – P. 361–375.
33. Aaron D. The Unwritten War. American Writers and the Civil War / D. Aaron, – New York: Alfred A. Knopf, 2003. – 385 p.
34. Holman C.H. The Roots of Southern Writing. Essays on the Literature of the American South / C.H. Holman. – Athens: The University of Georgia Press, 2008. – 252 p.
35. Sullivan W.A. Requiem for the Renaissance. The State of Fiction in the Modern South / W.A. Sullivan. – Athens: The University of Georgia Press, 1976. – 81 p.
36. Young T.D. The Past in the Present. A Thematic Study of Modern Southern Fiction / T.D. Young. – Baton Rouge & London: Louisiana State University Press, 1981. – 189 p.
37. Hobson F. Tell about the South: The Southern Rage to Explain / F. Hobson. – Baton Rouge & London: Louisiana State University Press, 1983. – 391 p.

38. Holman C.H. *The Immoderate Past. The Southern Writer and History* / C.H. Holman. – Athens: University of Georgia Press, 2008. – 132 p.
39. Cutrer T. *Popular Literature during the Civil War* / T. Cutrer // *Encyclopedia Virginia*. – Virginia Foundation for the Humanities. – 27 Oct. 2015. Web. 5 Apr. 2019. – Режим доступа: http://www.EncyclopediaVirginia.org/Popular_Literature_During_the_Civil_War/
40. Fahs A. *The Imagined Civil War: Popular Literature of the North and South, 1861–1865. Literary Criticism* / Alice Fahs. – Chapel Hill & London: University of North Carolina Press, 2003. – 424 p.
41. Rogers J.J. *A Southern Writer and the Civil War: The Confederate Imagination of William Gilmore Simms* / J.J. Rogers. – London: Lexington Books, 2015. – 222 p.
42. Isensee R. *Fiction as Reconstruction of History: Narratives of the Civil War in American Literature* / R. Isensee // *American Studies Journal*. – Sept. 2009. – Vol. 5. – No. 53. – Режим доступа: www.asjournal.org/53-2009/narratives-of-the-civil-war-in-american-literature/